Кэла покачал головой.

Кофейня открылась в столь отдаленном месте, и почти никто из туристов сюда не заглядывал — сюда приходили в основном местные, чтобы поучиться или поработать.

Джулани сидел напротив Цинь Мяня, вдыхая густой аромат кофейных зерен, и невольно подергивал ногой.

— Эй, спросить тебя хочу, — уставился он на Цинь Мяня. — На пресс-конференции репортер спросил, почему у тебя такая мощная способность держать удар, почему ты не ответил?

Джулани понаблюдал за выражением лица Цинь Мяня и, не дожидаясь ответа, продолжил сам:

— Подумал, что ответ мол с детства отучили лупить почем зря испортит атмосферу?

Цинь Мяня ответил:

— Мой английский недостаточно хорош, я не расслышал вопрос.

Джулани опешил, и те слова, которые он собирался сказать следом — я тебя понимаю, потому что у меня было то же самое, — застряли в горле.

Хмыкнув, он бросил взгляд на стакан теплой воды перед Цинь Мянем, взял свою чашку и сделал большой глоток. Кофе был горячим, но Джулани и глазом не моргнул. Он опустил кружку и резко сменил тему:

— Пару дней назад я встретил двух знакомых, они кого-то искали. Говорят, помогали тебе найти человека — нашего Ли Фули из Организации «Дикий слон».

Сказав это, Джулани намеренно сделал паузу, выжидающе глядя на лицо Цинь Мяня. Не заметив желаемых перемен, он потерял интерес и ускорил темп речи:

— Этот старик в молодости был скаутом, выискивал бойцов и отправлял их на подпольные арены. А несколько лет назад он вдруг впал в маразм. В конце концов, он полжизни пахал на босса, так что босс о нем заботится. Старик Ли Фули раньше еще подсмеивался над нами, мол, от этих уколов мозгам рано или поздно придет конец. Наши мозги целы, а вот он повредился первым.

Цинь Мяня спросил:

— Где Ли Фули искал бойцов?

— В районе города Бяньюэ, там люди обходятся дешевле.

Джулани перестал трясти ногой и подался вперед:

— Если подумать, вы ведь со стариком вроде бы никак не пересекались? Он никогда не был в стране Вайгу, откуда ты его знаешь?

Цинь Мяня ответил:

— Я вижу, ты очень молод, откуда тебе знать, был он там или нет?

Не добившись с помощью блефа никакой полезной информации, Джулани пожал плечами и откинулся на спинку стула:

— Старик Ли все равно не сможет составить тебе компанию для беседы, но как раз недавно я упоминал: мой босс хочет пригласить тебя на ужин. Встреньсяс моим боссом, правда, это будет всего лишь показательный бой…

— Прости, мой ответ такой же, как в аэропорту. Спасибо за приглашение, у меня нет времени.

С этими словами Цинь Мяня поднялся.

Джулани приподнял веки, глядя на Цинь Мяня:

— Наш Дикий Слон — вовсе не террористическая организация, зачем тебе шарахаться от нас до такой степени?

Цинь Мяня ответил:

— Спасибо за цветы.

Хэ Линьнань все еще стоял у окна на втором этаже клуба. Запах цветов бил в нос, он чихнул, поднял голову и снова посмотрел на кофейню через дорогу.

В девять вечера одна за другой зажигались уличные фонари. Редкие прохожие брели по тротуару, шлепая сланцами и оставляя позади волочащееся, размытое эхо.

Наконец Цинь Мяня вышел из кофейни. Открывая дверь, он задел висевшие на ней ветряные колокольчики. С такого расстояния Хэ Линьнань мог видеть лишь покачивание колокольчиков, но звука не слышал.

Он в упор следил за Цинь Мянем, но вместо облегчения его сердце забилось еще быстрее, а во рту появился странный горьковато-сладкий привкус.

Хэ Линьнань быстро обшарил взглядом все, что могло представлять хоть малейшую угрозу в поле его зрения.

Активно подстриженные кусты вдоль зеленой зоны, фонарные столбы специальной квадратной формы, чтобы по ним не заползали змеи, мотыльки, кружащиеся вокруг плафона, спортивный кабриолет, припаркованный прямо посреди проезжей части, светловолосый и голубоглазый турист с рюкзаком…

Спортивный кабриолет.

Хэ Линьнань перевел взгляд обратно на машину.

Человек из Синти, уводивший Цинь Мяня, вышел из кофейни и направился прямиком к этому автомобилю.

Мужчина из Синти бросил взгляд в сторону Цинь Мяня и только после этого открыл дверцу.

Ослепительно вспыхнули фары, с грохотом раздался раздражающий слух рев мотора, предназначенный для того, чтобы волновать всю округу. Колеса резко сорвались с места, с визгом проскользили по бетонному покрытию и прямо помчались на Цинь Мяня!

Цинь Мяня молниеносно отреагировал и бросился на обочину. Раздался визг тормозов, а мужчина в открытом кабриолете положил одну руку на руль, высунулся наружу, приложил палец к виску и отдал Цинь Мяню честь:

— Прошу прощения, прошу прощения, я не заметил. Большая звезда, увидимся в следующий раз.

— Что там творится, что происходит?!

Этот оглушительный звук тормозов привлек Кэлу. На ходу выкрикивая вопросы, он вытянул шею и заглянул вниз. Цинь Мяня стоял у обочины, и, судя по всему, серьезно не пострадал.

Спортивный кабриолет с грохотом умчался прочь.

Кэла втянул голову обратно, резко повернул голову — и его взгляд вдруг замер на оконной раме.

Хэ Линьнань проследил за взглядом Кэлы и только тогда заметил собственные пальцы, впившиеся в оконную раму — суставы побелели от избыточного усилия. Он запоздало сообразил, что секунду назад чуть было не выпрыгнул со второго этажа.

Если бы та машина действительно задавила Цинь Мяня, он бы все равно не успел спасти его, даже сиганув вниз.

Выдохнув, Хэ Линьнань разжал пальцы и зажал лицо этой же ноющей рукой.

В носу все еще щекотало. Он резко обернулся, подошел к стойке регистрации, схватил лежавший там букет свежих цветов, швырнул его на пол и со злостью пнул ногой.

Запах цветов стал еще сильнее, и он снова чихнул.

— Блять! — Хэ Линьнань повернулся к Кэле. — Чего этому уроду вообще надо?

Кэла отозвался:

— Да кто их знает, что им нужно? Ясно одно — ничего хорошего они не замышляют.

— Без тебя знаю, — зыркнул на него Хэ Линьнань.

Кэла пояснил:

— Этот тип говорил, когда встречал брата Мяня в аэропорту, что он из Дикого Слона. Слыхал про Дикого Слона? Это та шарашкина контора, которая вечно то сжигает чужие храмы, то еще какую-нибудь хрень творит.

Хэ Линьнань кивнул.

Сжигать чужие храмы — это же чисто манеры мафиози.

Припомнив это, он смутно вспомнил: как-то раз он побывал в одном храме Шэньсян, где все четыре ноги статуи Шэньсян были обуглены дочерна. Рядом крутилась туристическая группа, и Хэ Линьнань пристроился послушать экскурсовода — тот рассказывал, что ноги этой статуи как раз и обуглила Организация «Дикий слон».

Зачем мафии понадобился Цинь Мяня?

Сплошное раздражение.

Какого черта Цинь Мяня до сих пор тащится сюда и никак не поднимется?

В клубе всего два этажа, лифта нет. Услышав шаги на лестнице, Хэ Линьнань побежал даже быстрее Кэлы и добрался до лестничного пролета первым.

Цинь Мяня остановился посреди лестницы.

Заметив кровь на штанинах Цинь Мяня, Хэ Линьнань почувствовал, как сердце ухнуло вниз.

Хэ Линьнань сбавил шаг и спустился на пару ступенек, но Цинь Мяня в ответ отступил на несколько ступенек назад, возвращаясь к лестничному повороту так, что нижняя половина его тела оказалась скрыта за перилами.

Хэ Линьнань бросил:

— Психические расстройства не передаются воздушно-капельным путем, незачем держаться от меня так далеко.

В глазах Цинь Мяня мелькнуло откровенное удивление, и он мягко констатировал:

— Ты боишься вида крови.

Сообразив, что именно имел в виду Цинь Мяня, Хэ Линьнань поджал губы, чувствуя, как в носу неприятно защипало. Проклятые цветы надо было выбросить в уличный мусорный бак, от них слишком сильно разит.

В конце концов, ему пришлось повернуться и снова шагнуть наверх.

— Брат Мянь! — Кэла вихрем скатился вниз и, едва увидев Цинь Мяня, вытаращил глаза так, что они чуть не выпали из орбит. — Что случилось?!

Кэла помог Цинь Мяню подняться наверх. К счастью, нутрициолог Ни Синьсинь в прошлом работала хирургом.

Осмотрев рану на голени Цинь Мяня, Ни Синьсинь нахмурилась:

— Никуда не годится, придется ехать в больницу зашивать, рана слишком глубокая.

Одна из выступающих декоративных деталей на бампере спортивной машины задела Цинь Мяня. И хотя тот пес нажал на тормоз, скорость была приличной, так что на ноге Цинь Мяня остался рваный след, словно от удара тупым лезвием — все выглядело даже хуже, чем

представлял себе Хэ Линьнань.

Ни Синьсинь вместе с тренером и его женой сопровождали Цинь Мяня в больницу на процедуру зашивания.

Хэ Линьнань торчал у входа и курил. Он изначально планировал сделать вид, будто просто курит внизу в тот момент, когда они возвращаются, но после трех сигарет у него заболело горло, и пришлось оставить эту затею. Он вернулся в гостиную и принялся тискать крепко уснувшего белого кота.

То ли у кота сменился характер, то ли он привык к нему, но животное теперь не царапалось и не кусалось, а только довольно урчало, позволяя гладить себя и брать на руки.

Как же вкусно пахнет этот котенок.

Во дворе остановилась машина. Хэ Линьнань, замернув в прежней позе — обеими руками придерживая кота под мышки, — настороженно навострил уши.

Цинь Мяня вошел в дом. Белый кот заизвивался в его руках, выскользнул наружу и, припав к полу, бросился к ногам Цинь Мяня, жалобно затянув:

— Мяо-о-у, мяо-о-у.

Цинь Мяня поднял на него взгляд:

— Учитель Хэ.

— А, — отозвался Хэ Линьнань.

Цинь Мяня спросил:

— Еще не спишь?

Хэ Линьнань нервничал и сразу отбросил все вежливые расшаркивания:

— До матча две недели, у тебя травма ноги. Придется сниматься с соревнований, верно?

— Не снимусь, — легкомысленно бросил Цинь Мяня и под ошеломленный взгляд Хэ Линьнаня обошел его, направляясь в спальню вместе с белым котом.

Тренер вошел следом чуть позже. Услышав их разговор, он подошел к Хэ Линьнаню и сказал:

— Помоги мне уговорить Циня, здоровье — это главное.

Хэ Линьнань развернулся за парочкой человек-кот и толкнул приоткрытую дверь спальни Цинь Мяня:

— Почему не снимешься?

Цинь Мяня, казалось, не ожидал, что тот пойдет за ним. Он наклонился, поднял с журнального столика спортивный журнал, положил его поверх разноцветной детской азбуки с картинками, а затем повернулся:

— Потому что не хочу.

С этими словами Цинь Мяня опустился на диван и взял пульт от телевизора. Мертвенно-бледный голубой свет отразился на его чертах лица. Он потыкал в экран смартфона, и на телевизоре внезапно включилось порно с куда более жестким сюжетом, чем в прошлый раз, сразу же огласив комнату громкими воплями.

Хэ Линьнань остолбенело уставился на белые голые тела на экране.

— Учитель Хэ, — снова произнес Цинь Мяня, — если вы не возражаете, выйдите, пожалуйста. Подобные фильмы я предпочитаю смотреть в одиночестве.

Ощущение, когда слова застревают в горле, не доставляя ни малейшего облегчения — именно это он сейчас и испытывал, разговаривая с Цинь Мянем. К тому же Хэ Линьнань только что пережил момент, когда его сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и накатившая волна отходняка все еще давала о себе знать. Бросив взгляд на оживленный экран телевизора, он зло выругался:

— Псих!

Хэ Линьнань сам страдал от подобного рода проблем, поэтому при любых обстоятельствах старался избегать подобных тем, но на этот раз просто не смог сдержаться.

Цинь Мяня сел на диван, приподнял веки и посмотрел на него. Поглядев пару секунд, он поинтересовался:

— Учитель Хэ, вы злитесь? Из-за того, что я отказываюсь сниматься с соревнований?

Под отвратительный шум из телевизора Хэ Линьнань процедил сквозь зубы:

— Нет, я радуюсь. Тебе же охота убиваться, какое мне до этого дело.

Цинь Мяня перевел взгляд обратно на экран, и его опущенные ресницы показались Хэ Линьнаню до странного одинокими.

— ТАС дал мне всё. Только предварительная одиночная реклама перед матчем обошлась в миллионы, — произнес Цинь Мяня. — Раз нужно драться — буду драться.

На этот раз Хэ Линьнань все понял и больше не стал отговаривать. Он сел на диван, отгородившись от Цинь Мяня белым котом.

http://bllate.org/book/34412/4242635